

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОЛОНКА · ОБЩЕСТВО

Судья, садитесь

«Антикоррупционный иск» к председателю Совета судей – сигнал к большой чистке в судейском сообществе

Виктор Момотов. Фото: Максим Поляков/Коммерсантъ

07:58, 24 сентября 2025,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В интервью РБК, которое пока еще Генпрокурор Игорь Краснов дал 8 сентября, на вопрос, что побудило его подать заявление на вакансию председателя Верховного суда, ответил уклончиво: «Время все расставит на свои места»...

Ждать пришлось недолго: 23 сентября со ссылкой на свои источники информагентство ТАСС сообщило об антикоррупционном иске Генпрокуратуры к судье Верховного суда и председателю Совета судей РФ Виктору Момотову, который якобы уже зарегистрирован в Останкинском районном суде Москвы (видимо, по месту жительства ответчика). Удар нанесен в самое сердце судебной системы: председатель Совета судей РФ — вторая по значимости фигура в судейском сообществе после председателя Верховного суда (который еще не вступил в должность).

За последнее время это не первое коррупционное дело в отношении судей (обычно они передаются в суды других регионов): в Краснодаре продолжает слушаться дело о взятках в Ростовском областном суде, а неделю назад один из районных судов Волгоградской области обратил в доход государства активы бывшего председателя Верховного суда Адыгеи на сумму более 13 млрд руб. Но председатель Совета судей, представляющий в своем лице в РФ и за рубежом все судейское сообщество России, вплоть до вчерашнего дня выглядел фигурой неуязвимой, во всяком случае, для такой публичной порки.

Судя по сообщению ТАСС, где, вероятно, имели возможность ознакомиться с документом, «антикоррупционный иск» подан на основании закона о статусе судей в РФ, запрещающем им заниматься предпринимательской деятельностью, а также закона от 3 декабря 2012 года «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

«Антикоррупционный иск» (берем в кавычки, так как в процессуальных кодексах такого понятия нет) относится к числу административно-имущественных, но источники ТАСС поторопились сообщить и о таких действиях Момотова, которые подпадают (в случае их доказанности) под действие Уголовного кодекса.

Конкретно: «Момотов сотрудничал с организаторами преступной группировки «Покровские» (в Краснодарском крае) Коровайко А.В. и Чебановым А.О. (оба числятся в розыске за совершение особо тяжких преступлений, их имущество на сумму порядка 500 млрд рублей национализировано).

Он же «использовал статус судьи для приумножения собственного гостиничного бизнеса», для чего также «объединился с краснодарским представителем криминалиста Марченко А. В.».

Спустя два с половиной часа после своего первого сообщения ТАСС дополнило его информацией о том, что Момотов «обратился в комиссию Совета судей по реализации мероприятий противодействия коррупции... с целью проверки сведений, распространяемых в СМИ, о нарушении им антикоррупционного законодательства». Доктор наук, бывший декан юрфака Кубанского госуниверситета и автор 120 научных трудов, Момотов также выразил готовность представить доказательства своей невиновности «в случае поступления иска в суд» (для высшего суда уточнить такой вопрос в районном обычно не проблема, но дозвониться из Верховного в Останкинский во вторник ему не удалось).

В отличие от «правоохранительных органов», мы

придерживаемся презумпции невиновности и не назовем Момотова коррупционером до вступления в законную силу приговора суда. Но Генпрокуратуру с «источниками», как и информагентство ТАСС, трудно заподозрить в распространении не проверенной информации такого рода.

Виктор Момотов. Фото: Антон Новодерёжкин / Коммерсантъ

Это далеко не первый сигнал о судейской коррупции в Краснодарском крае, откуда родом и Момотов и где сосредоточены, если верить ТАСС, его основные бизнес-интересы. Всем памятна свадьба дочери зампреда Краснодарского краевого суда Елены Хахалевой в 2017 году, которую журналисты оценили в 2 млн долларов. Высшая квалификационная коллегия судей дала согласие на привлечение Хахалевой к уголовной ответственности, но лишь в 2020 году и только за незаконное получение зарплаты за дни

отсутствия на работе — всего на 1200 тыс. рублей, что на фоне сообщений о ее недвижимости выглядело смешно.

Однако к тому моменту «золотой судье» дали возможность уехать за рубеж. В январе 2025 года она была задержана в Баку при попытке вылететь в Дубай, но сообщений о ее экстрадиции из Азербайджана в РФ в открытых источниках не было.

А 19 августа 2025 года Красногорский городской суд Московской области на основании такого же «антикоррупционного иска» изъял земельные участки и другую недвижимость у самого бывшего председателя Краснодарского краевого суда Александра Чернова на сумму 13 млрд рублей. Чернов, вышедший в отставку в 2019-м, на последнем судебном заседании полностью признал претензии к нему со стороны Генпрокуратуры и выразил готовность передать спорное имущество «государству, чтобы помочь ему в тяжелой экономической ситуации».

О судейской коррупции на Юге России ходят легенды. Во время выездного заседания в Краснодарский край Совета по правам человека в 2018 году бывшие владельцы земельных паев засыпали нас рассказами об их незаконном переоформлении с помощью различных судебных ухищрений (подробности в номере № 49 от 14 мая 2018).

Но одно дело рассуждать о коррупции, и совсем другое — собрать доказательства для уголовного дела (да даже для журналистского расследования). Возможно, бывший краснодарский председатель не только признал имущественные претензии Генпрокуратуры, но и о чем-то

рассказал в порядке доследственной проверки.

Как и в случае Момотова, в «антикоррупционном иске», проигранном Черновым, присутствуют и признаки преступной деятельности. Но уголовное дело против судьи такого уровня может быть возбуждено только с согласия ВККС (Высшей квалификационной коллегии судей) — это еще один орган судейского сообщества, тесно связанный с Советом судей. По поводу Чернова, как и по поводу председателя Верховного суда Адыгеи Аслана Трахова, ВККС пока никаких решений не принимала — иначе сообщение об этом появилось бы на ее сайте.

Если сюда поступят ходатайства Генпрокуратуры о возбуждении уголовного дела против Чернова, Трахова или Момотова, бывший генпрокурор и новый председатель Верховного суда Краснов (он вступит в должность до конца сентября) не будет голосовать в составе ВККС, но наверняка будет присутствовать на заседании. Вряд ли члены комиссии проявили строптивость. А дальше следствие и суд покажут...

Игорь Краснов. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Неожиданное назначение Игоря Краснова председателем Верховного суда с этого момента перестало быть загадкой: в судейском сообществе грядет большая чистка, в ходе которой «антикоррупционные иски» скорее всего перерастут в уголовные дела.

Сведения о коррупции в судах Краснодарского края были не только у бывших владельцев земельных паев, но, разумеется, и у управления «М» ФСБ, которое курирует (а в некоторых случаях и крышует) судебные органы. С чем связано указание на «реализацию» этих материалов именно теперь, мы можем только гадать.

Может быть, произошли какие-то подвижки в самой ФСБ, где не прекращается внутренняя борьба группировок. Возможно, предшественница Краснова в председательском кресле покойная Ирина Подносова была недостаточно сильной фигурой и к тому же хворала. А может быть, президент, который только и мог одобрить такое решение, не хотел раньше времени тревожить прах Вячеслава Лебедева, который, как и многие другие представители судейской верхушки, любил отдыхать на курортах Краснодарского края.

Как коррупционный скандал в судейском сообществе отразится на судьбах обычных россиян? В Краснодарском крае в ходе расследования уголовных дел (если таковое будет запущено) возможны признания каких-то сделок с землей и недвижимостью недействительными и так называемая реституция — возвращение к прежнему правовому состоянию. Что же касается остальных граждан РФ, в том числе преследуемых по политическим мотивам, то эта гроза высоко в небе на их судьбах не скажется никак.